

Однако, прежде чем Лю Чуанжи смог разозлиться, Хань Донмин был первым, кто взорвался.

BANG~.

Услышав только приглушенный звук, Хан Дон Мин встал с фунтом на столе и в гневе сказал Йе Фан и остальным: "Почему вы еще не уходите? "

Хан Донмин был в ярости.

Он думал, что, обвинив сейчас своего сына Хан Шаоджи, эти люди, естественно, будут знать лучше и уйдут сами.

Но Хан Дон Мин никогда не думал, что эти ублюдки даже не перевернулись, а теперь они еще смелее не только вмешиваются в их дела, но и говорят обидные слова в адрес мастера Лю?

Сможет ли он, Хан Донмин, пережить это бедствие или нет, но все зависело только от мастера Лю.

Если бы господин Лю ушел в гневе из-за обиды Ye Fan и испортил свой большой день, то он был бы слишком поздно, чтобы плакать по Хань Дон Мин!

Поэтому, когда он услышал, что Ye Fan перебивает чепуху, чтобы обидеть мастера Лю, Хань Дон Мин, естественно, был в ярости!

"Ты недостойная вещь, посмотри на друзей-лис, которых ты завела?"

"Убирайся отсюда с ними!"

"Какой беспорядок!"

В приступе ярости Хан Дон Мин, однако, пнул сторону Хан Шаоджи на землю.

Ye Fan, Shen Fei и другие будут аутсайдерами в конце концов, он будет вице-мэром, естественно, это не хорошо для того чтобы ударить аутсайдеров. Но сын Хан Шаоджи, Хан Донмин, естественно, не испытывал никаких угрызений совести.

Он был так зол, что перевернулся.

За это время ему уже было скучно, он не мог заснуть и не ел из-за закупки жадеита.

Но этот его сын-нефилиал, который не смог поделиться своими переживаниями, также привел несколько друзей-лис и собак, чтобы выдать себя за хозяев, не добавляет ли это к его неприятностям?

Хан Шаоджи был сейчас на грани слез, скорбя: "Папа, я действительно не хотел причинить тебе неприятности, мой брат Фан действительно мастер в игорной промышленности камня ах, действительно открыл император зеленый ах~".

"Верно, хотя мой брат Йе Фан из деревни и присоединился к семье в качестве зятя, вы, ребята, не можете так смотреть свысока на людей". Мой брат Йе Фан очень могущественен". Услышав Хан Донмин и другие оскорбляя их собственного брата Ye Fan с таким презрением, Lu Wenjing наконец не смог сдержать и барабанил ее симпатичное личико на Хан Донмин и другие гневно рычал.

Новорожденный теленок не боится тигра!

Когда Лу Вэньцин сказал эти слова, она только думала о поддержании лица Ye Fan, не думая много о нем вообще.

Но когда она услышала это, Шен Фей рядом с ней дал пощечину бедру: "Это плохо!"

Я так и знал.

Когда они узнали, что молодой человек перед ними, называвший себя хозяином Йе, был деревенским ухажером и лишним зятем, презрение в глазах толпы еще больше усилилось, а Чжоу Шэн и другие посмотрели на Йе Фана с несколькими шутками и насмешками в глазах.

Жаль, что они подумали, что этот Йе Фан, каким бы плохим он ни был, должен быть богатой семьей, как Шэнь Фэй, Хань Шаодзи и другие?

Ты просто деревенский урод!

Неудивительно, что он был так плохо одет.

"Папа, послушай меня, мой брат Фэн из бедной семьи, но..."

"Но голова твоего отца!" Естественно, Виселица Донмин была еще более яростной, безжалостно ругала даже самого себя: "Ублюдок, у тебя все еще есть лицо, чтобы объяснить мне, деревенский мальчик, ты также осмеливаешься дать Я буду выдавать себя за хозяина и смотреть, как я сломаю тебе ноги сегодня!"

В приступе ярости Хан Донмин снова пытался преподать сыну урок.

В это время помощник Сяо Лю спешно потянул Хань Донмин, попросив его перестать бить Хань Шаодзе, Шаодзе тоже сыновняя набожность, но был обманут.

В то же время помощник Лю повернулся назад к Йе Фан, с тревогой сказав: "Какого черта ты все еще стоишь там? Поторопись и извинись перед мастером Уиллоу ах".

"Мастер Лю - щедрый человек, так что, естественно, вы не встретитесь с такой деревенской шишкой, как вы".

"Иначе не только ты будешь страдать, но и Шао Цзе будет наказан вместе с тобой!"

Видя эту ситуацию, лицо Лу Вэньцина стало белым.

Потом она посмотрела на Шен Фейя, который прятался в дверном проеме и готов был бежать, и всхлипнула: "Брат Шен Фей, я что-то не так сказала? Уже?"

Шэнь Фэй вздохнул: "Вэнь Цзин, забудь пока об этом, давай посмотрим, чем занимается твой брат Йе Фан?".

Но Шэнь Фэй не ожидал, что Е Фан сможет решить сегодняшнее дело.

В конце концов, слова Йе Фана только что действительно были немного переборщили.

В конце концов, что Лю Чуанжи также является известным ценителем камней в игорном бизнесе, странно, что Хань Дон Мин и другие не злятся, если Йе Фан так его обидел.

Думая об этом, Шен Фей не мог не потянуть за угол пальто Ye Fan.

Пусть он извинится и забудет об этом.

Больше лучше, чем меньше.

Но Йе Фан чихнул: "Извиниться?"

"Почему я извиняюсь?"

"Пришло ли время извиняться даже здесь, в Корейском городе, по правде говоря?"

О!

Услышав это, Шен Фей тогда испугался глупости, его лицо побледнело, и все его тело так испугалось, что он вот-вот заплачет.

Тайно бормочет сам с собой, почему Йе Фан страдал?

"Так просто?"

"Это заместитель мэра,"

"Как говорится, люди не борются с чиновниками".

"Брат Фанат, если ты так играешь, боюсь, что рано или поздно повозка перевернется, и второй хозяин не сможет тебя вытащить!" Шен Фей собирался плакать в страхе.

По мнению Шэнь Фэй, хотя Йе Фан и был дворянином Цзяндуна. Название выглядело громко и ясно, но в конце концов его подняли лишь несколько богатых купеческих магнатов. Он мог бы проехать перед обычными людьми, но в глазах людей уровня Хан Дон Мин, я боюсь, что если бы команда вооруженной полиции проехала, Е Фан пришлось бы ге Если ты такой крутой, ты должен быть в тюрьме!

"Как ты смеешь мне противоречить?"

"Бесчувственная штука!"

В это время Хан Донмин, естественно, был еще злее и собирался вызвать охрану, чтобы напрямую прогнать Йе Фан, когда холодный голос сзади пришел от Лю Чуанжи. "Хан-ши, пусть говорит".

"Возможно, это правда, как говорил ваш сын, что молодой человек перед ним - хозяин игорного каменного мира, высокий человек?"

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо, если бы он был у меня на столе. Как может деревенский мальчик, который также является зятем тряпки, знать что-нибудь о таких высококлассных вещах, как азартные игры на камнях? Хозяин Лю, вы высасывайте свой гнев, а я избавлюсь от этой группы дерзких ублюдков".

Хан Дон Мин испугался, что Лю Чуанжи очень разозлился, поэтому он быстро извинился и продолжал говорить приятные вещи.

"Хан-ши, не надо".

"Кто сказал, что сельская местность не может произвести высокого человека? Кто сказал, что зять от двери к двери не может быть хозяином?"

"Что если этот мистер Йе, действительно Скрытый Хозяин?"

"Мастеру Йе нелегко приехать сюда, так почему бы не дать ему шанс выпендриваться?"

"Разве не все мы?"

Чжоу Шэн зажал руки, как будто он смотрел на веселье, и его слова были полны насмешек. Его слова отстали, заставив зал хихикать.

"Это..." Виселица Донмин тоже немного колебалась.

"Хан-Сити, не навреди, пусть говорит".

"Так же хорошо, я как раз собирался посмотреть, на что способен этот Мастер Йе."

"Чем именно вы сомневаетесь в моих полномочиях?"

Лю Чуанжи сидел на диване, его брови были слегка прикрыты, и этот высокомерный взгляд был таким четким. В низких словах был скрытый гнев.

Только тогда Хан Дон Мин кивнул: "Все же, господин Лю щедр".

Но в это время Йе Фан улыбнулся и посмотрел на Лю Чуанжи, а также на Чжоу Шэна и остальных: "Вы, ребята, серьезно, дайте мне сказать?".

"Это естественно!"

"Разве ты не называешь себя Мастером Йе?"

"Я думал, ты сказал, что я полон дерьма."

"Тогда посмотрим, достоин ли ты называться Хозяином."

"Скажи мне тоже, где мой муж опять говорит всякую ерунду?"

Лю Чуанжи вернулся холодным голосом.

Эван кивнул: "Хорошо, как хочешь!"

"Срань господня!"

"Как смеет этот деревенский мальчик так говорить?"

"Это действительно глупо или фальшиво?"

"Идиот?"

"Зять от двери до двери, который тоже осмеливается быть таким жестким?"

"Какой новорожденный теленок!"

"Не боюсь потом сойти со сцены".

Услышав слова Йе Фан, в гостиной прозвучал фырканье.

Толпа качала головой и смеялась, глядя на Ye Fan с еще большим презрением и насмешками, как будто они смотрели на идиотов.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/959659>